

Уважаемые, коллеги! Если ребенку 12-14, мы знаем, что как раньше, уже никогда не будет. Как когда-то написал Александр Блок: Года идут. Мы в возрасте ином. И чувствуем, и мыслим по иному!

Подросток — это тот, кому уже двенадцать, но еще не восемнадцать. Это тот, кто уже не ребенок, но еще не взрослый.

Подросток — это копилка и сберкнижка наших знаний, умений и опыта. Это — и свидетель, и жертва наших не знаний, не умений, равнодушия и жесткости.

Подросток — это тот, у кого в голове появились серьезные мысли, и от этих неосязаемых мыслей как-то сразу стало тесно в доме, будто дальние родственники заставили все мебелью, на который подросток постоянно спотыкается.

Подросток — это тот, кому часто очень плохо. Очень часто он одинок, хотя вокруг него люди.

Пожалуй, трудно, да и, наверное, невозможно объять все тонкости общения с подростками, но три важных момента все же необходимо подчеркнуть.

Одна из задач — помочь подростку обрести слово. Дело в том, что подросток, суицидент, часто не может объяснить и понять, что с ним происходит. Ему плохо, и все. Поэтому помочь подростку разобраться в себе, обозначить свое состояние словом — уже заметный сдвиг. И едва удается обрести слово, как становится легче.

Во-вторых, надо стремиться понять подростка, что он интересен сам по себе, интересны его мысли, дела, поступки, а необычность его поведения очень даже можно понять и объяснить. Особенно это важно для тех подростков, у которых происходит мучительный конфликт с самим собой—они не могут реализовать свои планы, найти, друга, друзей, стесняются себя.

И третье. Очень полезно подсказать всем подросткам, что они скоро «перейдут во взрослых» и напомнить, что все они, взрослые, «вышли из детей». Следовательно, точка соприкосновения старших и младших должна найтись, если ее хорошенько понимать.

Можно ли дать какие-либо советы родителям, дети которых расположены — страшно выговорить — к самоубийству?!

В случаях подростковых суицидов, важно помнить, что сами ребята не осознают необратимость того, что собираются сделать. Подростку все представляется, как в детском сне; взрослые будут плакать, а он приоткроет глаза и посмотрит на тех, кто обидел и не понял его, посмотрит, как они будут мучаться и плакать...

У многих подростков, совершивших суицидальные попытки (и не только у них) с раннего детства не сформированы чувство социально-психологической защищенности, которую ребенку может дать только благоприятная обстановка в семье. Конфликты родителей между собой, противоречивость их требований к ребенку приводят к тому, что он постоянно как бы испытывает разрыв. Такие дети не обретают уверенности в себе, способности противостоять жизненным трудностям. Ощущение надежности тыла в семье дает подростку уверенность в том, что в любом случае, что бы с ним ни случилось, родители поймут его и поддержат (хотя и не обязательно). Поэтому нам, взрослым, нужно понять одну очень важную вещь: мы очень мало друг друга понимаем. Ругаемся много — это да, шумим, топаем ногами, митингуем, делаем все, что угодно. Но только вот понимаем мы мало.

Очень часто мы, взрослые, не умеем говорить тихо, спокойно, не спеша, уважительно. Общаясь в порыве раздражения, родители чаще всего не видят реального собеседника. Где уж тут увидеть реальные слабости подростка, его реальные проблемы.

А объяснить это общения, между детьми и взрослыми, можно. Мы, взрослые, издерганы сумасшедшим темпом жизни, надерганы разного рода неурядицами. Экономя силы и время, мы действуем, не утруждая себя анализом, не всматриваясь в живого человека, даже если это ребенок. Но чтобы понять другого, надо не только это захотеть, но и уметь. А взрослые, сплошь и рядом психологически малограмотны. Обращаться же со своими конфликтами, сомнениями, проблемами к специалистам (даже там, где они есть) не приучены. Считается нормально пойти к стоматологу, когда болит зуб, но когда болит душа, взрослые варятся в собственном соку, к специалистам не идут, опасаясь мнения окружающих, находятся в плену собственных предрассудков. Особенно избегают кабинета психологов или психотерапевта, родители, которые имеют одно или две высшее образование. Не все, но некоторые родители этой категории считают, что они достаточно образованы. Но ведь пожар проще потушить тогда, когда огонь только занимается. Да и последствия будут менее тяжелыми. Если же ждать и тянуть до последнего, то мы рискуем вызвать пожарных на пепелище.

Нам надо дать понять родителям, что беспощадная жизнь в первую очередь бьет по слабым. А подростки, при всей их самозащите, грубостью,— слабые

Об этом, в тех или иных словах, мы, педагоги, стараемся напоминать родителям. Но, несмотря на проводимые работы среди родителей и среди учащихся, случается страшное, не сочетаемое: подросток и попытка самоубийства. Тогда на помощь в критическую минуту приходит психолог, а до нее — целую жизнь рядом с ребенком самые близкие люди — родители. Родители, наполнили его мир — чем? Добром и уважением? Или попреками и неприязнью? К сожалению, этот мир подчас оказывается таким хрупким, что слова авторитарного, педагогически безграмотного и просто жестокого родителя или учителя, записка разлюбившей или сделавший вид, что разлюбила девочки или разлюбившего юноши, банальные школьные неудачи могут опрокинуть его в небытие. Спросим себя; понимаем ли мы, под каким жестоким прессом живут наши дети, если грубое слово учителя, очередной скандал, устроенный матерью, любовная или школьная неудача подводят к последней черте, за которой обрывается едва начавшаяся жизнь?..

Если понимаем, еще не поздно улучшить отношения в семье и достичь взаимопонимания с детьми. Необходимо контролировать за своими реакциями всем взрослым, родителям и педагогам, по отношению к неадекватному поведению подростка.

Чем раньше мы, взрослые, найдем общий язык с ребенком, подростком, тем меньше шансов

мы оставим подростку оказаться

у последней черты.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И
НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА
г. Кызыл, ул. Калинина, 1»б»
Тел.: 6-22-54**

Источники для консультирования

- Школьный психолог, социальный педагог
- Телефон доверия экстренной круглосуточной психологической помощи 4-88-22
- Духовник или священник Православная церковь тел. 3-21-43 Буддистский храм тел. 3-87-94
- Республиканский центр психолого-медико-социального сопровождения «Сайзырал» по ул. Салчак Тока, 14/1, тел. 5-33-20

Подготовил:
социальный педагог Баданай Е.Э. по материалам статьи
Середкиной А.В., Семья и школа, 2002г.

**РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР
ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ «САЙЗЫРАЛ»**

У последней черты

(памятка для педагогов)

Кызыл- 2016 г.